

Лишь с помощью интуиции человек может постичь разницу между интеллектом, логическим мышлением и более объемлющей областью духа. Логика - это то, как познает реальность ум; интуиция - то, как переживает опыт реальности дух. Беседы Ошо на эти темы необыкновенно выразительны, иногда забавны и - совершенно захватывающи.

Все мы обладаем естественной способностью к интуиции, но социальная обусловленность и формальное образование часто работают против нее. Нас учат игнорировать собственные инстинкты вместо того, чтобы понимать и использовать их как основание для индивидуального роста и развития. И в процессе этого мы подрываем сами корни своей врожденной мудрости, которой предназначено было расцвести в интуицию.

Эта книга содержит выдержки из бесед Ошо, в которых он говорит о том, что такое в точности интуиция, и разъясняет, как научиться распознавать ее в других и в себе. Мы можем научиться различать между подлинным интуитивным прозрением и "выдаванием желаемого за действительное", которое легко может привести к ошибочным решениям и нежелательным последствиям. Книга также включает несколько специфических упражнений и медитаций Ошо, созданных для того, чтобы питать и поддерживать каждый из наших индивидуальных, естественных интуитивных даров.

[Читать полный вариант книги](#)

Интуиция.

Знание за пределами логики

Лишь с помощью интуиции человек может постичь разницу между интеллектом, логическим мышлением и более объемлющей областью духа. Логика - это то, как познает реальность ум; интуиция - то, как переживает опыт реальности дух. Беседы Ошо на эти темы необыкновенно выразительны, иногда забавны и - совершенно захватывающи.

Все мы обладаем естественной способностью к интуиции, но социальная обусловленность и формальное образование часто работают против нее. Нас учат игнорировать собственные инстинкты вместо того, чтобы понимать и использовать их как основание для индивидуального роста и развития. И в процессе этого мы подрываем сами корни своей врожденной мудрости, которой предназначено было расцвести в интуицию.

Эта книга содержит выдержки из бесед Ошо, в которых он говорит о том, что такое в точности интуиция, и разъясняет, как научиться распознавать ее в других и в себе. Мы можем научиться различать между подлинным интуитивным прозрением и "выдаванием желаемого за действительное", которое легко может привести к ошибочным решениям и нежелательным последствиям. Книга также включает несколько специфических упражнений и медитаций Ошо, созданных для того, чтобы питать и поддерживать каждый из наших индивидуальных, естественных интуитивных даров.

Предисловие

Интуицию нельзя научно объяснить, потому что само это явление ненаучно и нерационально. Само явление интуиции иррационально. С точки зрения языка естественным покажется спросить: "Как объяснить интуицию?" Но вот что это значит: "Можно ли низвести интуицию до уровня интеллекта?" А интуиция - это нечто за пределами интеллекта, нечто, не принадлежащее интеллекту, нечто, исходящее из какого-то места, о котором интеллект ничего не знает. Поэтому интеллект может ее ощутить, но не может объяснить.

Скачок интуиции можно ощутить, потому что он оставляет промежуток. Интуицию можно ощутить интеллектом: он может заметить, что что-то произошло, - но нельзя объяснить, потому что для объяснения требуется причинная связь. Объяснение подразумевает ответы на вопросы, откуда приходит интуиция, зачем и почему. А она приходит откуда-то извне, не из самого интеллекта - и интеллектуальной причины нет. Нет причины, нет связи; интуиция не является продолжением интеллекта.

Интуиция - это иная область происшествия, совершенно не связанная с интеллектом, хотя и способная проникать в интеллект. Нужно понять, что высшая реальность может проникнуть в низшую, но низшая не может проникнуть в высшую. Таким образом, интуиция может проникать в интеллект, так как она выше, но интеллект не может проникнуть в интуицию, так как он ниже.

Точно так же твой ум может проникать в тело, но тело не может проникнуть в ум. Твое существо может проникать в ум, но ум не может проникнуть в существо. Именно поэтому, если ты движешься в существо, тебе придется отделиться от тела и ума. Ни одно, ни второе не способно проникнуть в высшее явление.

Если ты движешься в высшую реальность, низшие миры происшествия должны быть отброшены. В низшем нет объяснения высшему, потому что там не существует самих терминов объяснения, они бессмысленны. Но интеллект может ощутить промежуток, может узнать о промежутке. Он может почувствовать: "Что-то произошло вне меня". Сделав хотя бы это, интеллект уже сделал много.

Но интеллект может также отрицать происшедшее. Именно это подразумевается под "верой"* или "неверием" [* Faith (англ.)].

Если ты чувствуешь, что того, что ты не можешь объяснить, не существует, ты "неверующий". Тогда ты будешь продолжать жить в этом низшем существовании интеллекта, прикованный к нему. Тогда ты не вступишь в себя тайну, тогда ты не позволишь интуиции говорить с собой.

Вот что такое рационалист. Рационалист не увидит даже, что пришло нечто от запредельного. Получив традиционное воспитание, ты не будешь впускать в себя высшее; ты будешь его отрицать, ты скажешь: "Этого не может быть. Наверное, это мое воображение; наверное, это мне приснилось. Я этого не приму, пока не смогу рационально доказать". Рациональный ум остается закрытым, замкнутым внутри причинно-следственных границ, куда не может войти интуиция.

Но интеллект можно использовать, не становясь закрытым. Тогда ты можешь использовать как инструмент рассудок, но оставаться открытым. Ты восприимчив к высшему: если что-то приходит, ты восприимчив. Тогда ты можешь использовать интеллект как вспомогательное средство. Он замечает: "Что-то случилось за пределами меня". Он может помочь осознать этот промежуток.

Кроме того, интеллект можно использовать для выражения - не для объяснения, для выражения. Будда ничего не "объясняет". Он выражает, не объясняет. Все Упанишады

выразительны без объяснений. Они говорят: "Так и так; вот что происходит. Если хочешь, входи. Не стой снаружи; снаружи никакое объяснение невозможно. Войди - увидь изнутри".

Но даже войдя и увидев изнутри, ты не получишь никаких объяснений; ты узнаешь и почувствуешь. Интеллект может попытаться понять, но эта попытка обречена на поражение. Высшее не может быть низведено до низшего.

Интуиция путешествует без проводника - именно поэтому это прыжок; именно поэтому это скачок. Это прыжок из одной точки в другую, без всякой взаимосвязи между ними. Если ты продвигаешься постепенно, это не прыжок. Прыжок происходит, лишь если ты продвигаешься без всяких переходных шагов. А *настоящий* прыжок еще глубже. Он означает, что нечто существует сначала в точке А, потом в точке Б, а между ними никакого существования нет. Это - *настоящий прыжок*.

Интуиция, это прыжок - не что-то такое, что ты делаешь шаг за шагом. Это нечто, происходящее с тобой, нечто, приходящее к тебе, - происходящее с тобой без всякой причинности, без всякого источника где бы то ни было. Это внезапное происшествие и есть интуиция. Если бы она не была внезапна и совершенно оторвана от происшедшего раньше, логическое мышление обнаружило бы ее траекторию. Это заняло бы некоторое время, но было бы возможно. Логическое мышление могло бы ее знать, понимать и контролировать. Тогда в любой момент можно было бы разработать инструмент, подобный телевизору или радио, который воспринимал бы интуитивные сигналы.

Если бы интуиция приходила посредством лучей или волн, мы могли бы создать воспринимающий ее инструмент. Но никакой инструмент не может улавливать интуицию, потому что это не волновое явление. Это вообще не явление; это просто скачок из небытия в бытие.

Интуиция означает просто этот скачок - вот почему ее отрицает рассудок. Рассудок ее отрицает, не будучи способным с ней столкнуться. Рассудок может сталкиваться только с теми явлениями, которые можно разделить на причину и следствие.

Рассудок видит две области существования: познанное и непознанное. Непознанное значит то, что еще не познано, но однажды будет. Но мистицизм говорит, что есть три области: познанное, непознанное и непознаваемое. Под непознаваемым мистик подразумевает то, что не может быть познано никогда.

Интеллект занимается познанным и непознанным, но не непознаваемым. А интуиция работает с непознаваемым, с тем, что не может быть познано. Дело не во времени, которое потребуется на познание, - ему присуще качество непознаваемости. Не потому, что ваши инструменты недостаточно чувствительны, или ваша логика несовершенна, или ваша математика примитивна, - суть не в этом. Качество непознаваемости неотъемлемо свойственно непознаваемому; оно будет существовать как непознаваемое всегда.

Это область интуиции.

Когда нечто от непознаваемого приходит в познанное, это прыжок - нет никакой связи, никакого перехода, никакого перемещения из одной точки в другую. Но это кажется непостижимым; поэтому, когда я говорю, что ты можешь ощутить, но не можешь понять... - когда я говорю такие вещи, я прекрасно знаю, что говорю бессмыслицу (Nonsense). "Бессмыслица" просто значит что-то, что наши органы чувств (Senses) не могут понять. А ум - один из органов чувств, и самый тонкий.

Интуиция возможна, *потому что есть непознаваемое*. Наука отрицает существование божественного, потому что наука говорит: "Есть лишь два подразделения: познанное и непознанное. Если есть какой-то Бог, мы откроем его при помощи лабораторных методов. Если он существует, наука откроет его".

Мистик, с другой стороны, говорит: "Что бы ты ни делал, что-то в самом основании существования всегда будет оставаться непознаваемым - тайной". И если мистики неправы, тогда, я думаю, наука разрушит сам смысл жизни. Если нет тайны, разрушен весь смысл жизни и вся ее красота.

Непознаваемое - красота, смысл, устремление, цель. Благодаря непознаваемому в жизни что-то есть. Если все познано, все становится плоским. Тебе это наскучит, тебе это надоест.

Непознаваемое - это тайна, это сама жизнь.

Я скажу так:

Рассудок - это попытка познать непознанное, а интуиция - происшествие непознаваемого. Проникнуть в непознаваемое возможно, но невозможно его объяснить.

Возможно чувство, не объяснение. Чем более вы пытаетесь объяснить, тем более становитесь закрытыми; поэтому не пытайтесь. Пусть рассудок* работает в своей области причинности, но всегда помнит, что есть более глубокие сферы... Более глубокие причины*, причинности* которых не понять... Высшие причины, за пределами постижения причинности*.

[* Игра слов, основанная на разных значениях слова *reason*.]

Рассудок это попытка познать непознанное,

А интуиция - происшествие в мире непознаваемого.

В непознаваемое можно проникнуть, но невозможно его объяснить.

Возможно ощущение, но не объяснение.

*Когда тело действует спонтанно,
это называется инстинктом.
Когда душа действует спонтанно,
это называется интуицией.
Они похожи и в то же время
далеки друг от друга.
Инстинкт принадлежит телу - грубому;
интуиция принадлежит душе - тонкому.
И в промежутке между ними - ум, эксперт,
который никогда не бывает спонтанным.
Ум означает знание.
Знание никогда не бывает спонтанным.
Инстинкт глубже интеллекта,
А интуиция - выше.
То и другое - за пределами интеллекта,
и то и другое хорошо.*

Голова, Сердце и Существо

Индивидуальность человека можно разделить... - только в целях понимания; иначе никакого разделения нет. Это одно целое, единство... - на голову, сердце и существо.

Интеллект - это функция головы, инстинкт - это функция тела, а интуиция - функция сердца. И за ними тремя находится твое существо, единственное качество которого - свидетельство.

Голова только думает; поэтому она никогда не приходит ни к какому заключению. Она вербальна, лингвистична, логична, но поскольку у нее нет никаких корней в реальности, тысячи лет философской мысли не дали нам ни единого заключения. Философия оказалась величайшим упражнением в бесполезности. Интеллект очень искусен в том, чтобы создавать вопросы, затем ответы, а затем из этих ответов - еще больше вопросов. Он может строить дворцы из слов и теоретических систем, но все это просто горячий воздух.

Тело не может полагаться на интеллект, потому что тело должно жить. Именно поэтому все основные функции тела находятся в руках инстинкта - например, дыхание, сердцебиение, пищеварение, кровообращение, - в теле происходит тысяча и один процесс, в которых ты никак не участвуешь. И хорошо, что природа дала телу собственную мудрость. Иначе, если бы твой интеллект должен был заботиться о теле, жизнь стала бы невозможной! Потому что иногда ты можешь забыть дышать - по крайней мере ночью: как ты будешь дышать, когда заснешь? Ты уже в достаточном замешательстве из-за собственных мыслей; кто в этом замешательстве будет заботиться о кровообращении, о том, попадает ли в клетки нужное количество кислорода? О том, разлагается ли съеденная пища на основные компоненты, о том, чтобы они были отправлены по назначению? Всю эту огромную работу осуществляет инстинкт. Ты не нужен. Ты можешь оставаться в коме; все же тело продолжает работать.

Природа предоставила все существенные функции твоего тела инстинкту, а все, что делает твою жизнь осмысленной, предоставила... потому что просто существовать, просто выживать бессмысленно. Чтобы придать твоей жизни смысл, природа наделила твое сердце интуицией. Из интуиции возникает возможность искусства, эстетики, любви, дружбы - все виды творчества интуитивны.

Но рынку не нужна твоя интуиция. Он не занимается чувствительностью, любовью; он занимается очень конкретными и повседневными вещами. Для этого предназначен интеллект - самая поверхностная часть. Интеллект нужен для повседневного взаимодействия с другими, на рынке, в мире; он позволяет тебе функционировать. Это математика, география, история, химия - все науки и технологии созданы вашим интеллектом. Ваша логика и геометрия полезны - но интеллект слеп. Он просто продолжает создавать вещи, но не знает, будут они использованы для созидания или для разрушения. Ядерная война будет войной, созданной интеллектом.

Интеллект можно применять с пользой, но по какой-то несчастной случайности он стал хозяином всего вашего существа. Это вызвало в мире огромные бедствия.

Хозяин скрыт за этими тремя слоями: телом, умом и сердцем. Хозяин скрыт за ними - и это ваше существо. Но вы никогда не идете вовнутрь; все ваши дороги ведут наружу, все ваши органы чувств ведут наружу. Все ваши достижения - во внешнем мире.

Интеллект полезен в мире, и все ваши системы образования направлены на то, чтобы избежать сердца и привести энергию в голову. Сердце может создать трудности для головы - сердце ничего не знает о логике. У сердца совершенно другой центр действия - и это интуиция. Оно знает любовь, но любовь не товар, имеющий ценность в мире. Оно знает красоту, но что тебе делать на рынке с красотой?

Люди сердца: художники, поэты, музыканты, танцоры, актеры - все они иррациональны. Они создают великую красоту, они великие влюбленные, но они абсолютно не вписываются в общество, организованное головой. В вашем обществе художники считаются почти париями, людьми слегка сумасшедшего, ненормального типа.

Никто не хочет, чтобы его дети стали музыкантами, художниками или танцорами. Все хотят, чтобы дети стали докторами, инженерами, учеными, потому что эти профессии хорошо оплачиваются. Живопись, поэзия, танец опасны, рискованны - играя на флейте, ты можешь окончить жизнь на улице в нищете.

Сердце отвергнуто - и, кстати, полезно будет вспомнить, что отвержение сердца явилось и отвержением женщины. И пока не принято сердце, не будет принята и женщина. Если только сердце не получит возможность расти наравне с головой, женщины не могут быть свободными. Женщина - это сердце, а мужчина - голова. Разница ясна.

Инстинкт природа взяла в свои руки. И как бы мы ни вторгались в область инстинктов, это создает извращения. Это делали все религии; каждая религия вмешивалась в инстинкты тела - а тело абсолютно невинно, оно не сделало ничего плохого. Если ты примешь тело в его абсолютной естественности, это окажет огромную помощь. Это поможет сердцу, это обогатит сердце. Это поможет разуму стать острее, потому что питание интеллекта приходит из тела, питание сердца приходит из тела. И если голова, сердце и тело пребывают в симфоничном созвучии, тогда найти существо - самое простое в мире дело. Но поскольку они в конфликте, вся твоя жизнь тратится впустую в этой борьбе между инстинктом, интеллектом и интуицией.

Мудрый человек - тот, кто создает гармонию между головой, сердцем и телом. В этой гармонии человек приходит к откровению источника своей жизни, самого ее центра, души. И это величайший из всех возможных экстаз - не только для человеческих существ, но и во всей этой вселенной ничто большее невозможно.

Я не против ничего. Я против только дисгармонии, и поскольку твоя голова создает самую негармоничную ситуацию, я хочу, чтобы голова была поставлена на место. Это слуга, не хозяин. Как слуга, она очень хороша, очень полезна.

Закончив ежедневный развоз, дублинский молочник ставит свою телегу и лошадь у входа в бар и заходит промочить горло. Подкрепившись, через час он возвращается и видит, что его лошадь выкрашена в ярко-зеленый цвет. Очень рассерженный, он снова вбегает в бар и требовательно восклицает:

- Кто из вас покрасил в зеленый цвет мою лошадь?

Встает ирландский гигант двухметрового роста и, возвышаясь над ним, как башня, говорит:

- Я. Есть вопросы?

Молочник нервно усмехается и отвечает:

- Я только хотел вам сказать, что первый слой высох!

Интеллект помогает! Бывают ситуации, в которых потребуется интеллект - но только как слуга, не как хозяин.

Прошлое, Настоящее и Будущее

У тебя есть прошлое, настоящее и будущее. Инстинкт - то, что принадлежит к животному прошлому. Он очень стар, очень силен; это наследие миллионов лет. И когда я называю его "животным", я его не осуждаю. Со словом *животный* все священники всех религий ассоциировали какое-то осуждение - но я просто констатирую факт, без всякого осуждения. Наше прошлое - это животное прошлое. Мы прошли стадии всех возможных животных; наша эволюция проделала путь от рыбы до человека, пройдя все виды животных. Человечество совершило долгое, долгое путешествие.

Интеллект - это человеческое. Это наше настоящее. Именно так мы функционируем - из интеллекта. Все наши науки, весь наш бизнес, все наши профессии, все то, что происходит в мире: наша политика, наша религия, наша философия - все это основано на интеллекте. Интеллект человек.

Инстинкт почти непогрешим, потому что он так стар, так закален, так зрел. Твои глаза моргают - делаешь ли это ты сам? Они продолжают моргать сами собой - это инстинкт. Твое сердце бьется; дыхание продолжается; не интеллект заботится обо всех этих существенных вещах жизни. Они в руках инстинкта, потому что инстинкт абсолютно непогрешим. Он никогда не забывает, что нужно дышать, никогда ничего не забывает.

Интеллект имеет большую погрешность, потому что он очень нов; это нововведение. Он только спотыкается в темноте, пытается сообразить, что где и что к чему. И поскольку у него нет корней в опыте, он заменяет опыт верованиями, философиями, идеологиями. Они становятся фокусом интеллекта. Но все они не безгрешны, потому что они созданы человеком, придуманы тем или другим умником. Они применимы не в любой ситуации. Они могут быть правильными в какой-то одной ситуации и неправильными в другой. Но интеллект слеп, он не умеет обращаться ни с чем новым. Он всегда дает старый ответ на новый вопрос.

Пэдди и Син сидели напротив местного борделя в Дублине и перевозносили добродетели католической веры. Внезапно к дверям приблизился местный раввин Гидеон Гринберг и, оглядевшись по сторонам, взбежал по ступенькам.

- Видал? - взревел Пэдди. - Как я рад, что я католик.

Через десять минут у дверей появился англиканский священник, быстро огляделся по сторонам и бросился вверх по лестнице.

- Еще один лицемер, - рассмеялся Пэдди. - Слава Богу, что я католик.

Еще через несколько минут Син толкает Пэдди и говорит:

- Эй, погляди-ка! Вон идет Отец О'Мерфи.

В ошеломленном молчании они смотрят, как католический священник исчезает в лестничном пролете борделя. Внезапно Пэдди вскакивает на ноги, осеняет себя крестным знаменем и кричит Сину:

- Где твое уважение? Встань и сними шляпу! Наверное, в этом доме кто-то умер!

Интеллект живет предрассудками; он никогда не справедлив. По самой своей природе он не может быть справедливым, потому что у него нет никакого опыта. Инстинкт всегда справедлив и показывает тебе в точности естественный путь, путь расслабления, которому следует вся вселенная. Но, как ни странно, инстинкт все религии осуждают, а интеллект хвалят.

Конечно, если бы каждый следовал инстинкту, не нужно было бы никакой религии, никакого Бога, никакого священника. Животным не нужен Бог, и они вполне счастливы - я не

замечал, чтобы им недоставало Бога. Ни одно животное, ни одна птица, ни одно дерево не скучает по Богу. Все они наслаждаются жизнью во всей ее красоте и простоте, не испытывая никакой боязни попасть в ад и никакой алчности попасть в рай, не создавая никаких философских разграничений. Не бывает католических, протестантских и индуистских львов.

Все существование, наверное, смеется над человеком, над тем, что случилось с человеческими существами. Если птицы могут жить без религий, церквей, мечетей и храмов, что мешает человеку? Птицы никогда не сражаются в религиозных войнах; не делают этого ни деревья, ни животные. Но я мусульманин, ты индуист, и мы не можем сосуществовать: или ты обращаешься в мою религию, или приготовься - я отправлю тебя в рай немедленно!

Именно из-за того факта: что если бы поощрялся инстинкт, эти религии потеряли бы всякое логическое обоснование, всякую причину для существования, - религии хвалят интеллект.

И третье, что есть в твоей природе, - это интуиция. Эти слова нужно понять.

Инстинкт принадлежит физическому - это твое прошлое, основанное на опыте миллионов лет, непогрешимое; инстинкт никогда не ошибается и совершает у тебя внутри чудеса, которых ты даже не осознаешь. Как пища попадает в кровь? Как дыхание продолжает работать, даже когда ты крепко спишь? Как тело отделяет кислород от углерода? Как удается инстинктивному миру природы постоянно давать каждой части твоего тела именно то, что ей нужно? Сколько воздуха требуется голове, чтобы действовал ум? Точные дозы рассылаются с кровью по всему телу, распределяя кислород, удаляя старые, использованные, мертвые клетки, заменяя их новыми и унося в места, из которых их можно выбросить.

Ученые говорят, что мы еще не можем сделать то, что делает для человека инстинкт. В небольшом теле инстинкт совершает столько чудес. Если бы однажды наука захотела выполнить работу человеческого тела, на одно человеческое существо ей потребовалась бы по крайней мере фабрика размером в квадратную милю. Столько оборудования! И все же это не было бы непогрешимым: оборудование может сбиться, остановиться, может пропасть электричество. Но семьдесят лет, у некоторых людей даже сто, инстинкт продолжает непрерывно и безупречно работать. Электричество никогда не пропадает. Не совершается ни одной ошибки; все идет по плану, и этот план заложен в каждой клетке тела. В тот день, когда нам удастся прочитать код человеческих клеток, мы сможем предсказать все о ребенке, прежде чем он родится, даже прежде, чем он будет зачат в утробе матери. В клетках родителей есть программа, и в этой программе содержится твой возраст, здоровье, болезни, которыми ты можешь заболеть, гениальность, разум, таланты - все твое предназначение.

Подобно инстинкту, но на другом полюсе твоего существа - за пределами ума, принадлежащего миру интеллекта, - находится мир интуиции.

Двери интуиции раскрываются в медитации. Медитация просто стучит в двери интуиции. Интуиция тоже совершенно готова. Она не растет; ты унаследовал от существования и ее. Интуиция - это твое сознание, твое существо.

Интеллект - это твой ум. Инстинкт - твое тело. И точно как инстинкт безупречно действует в отношении тела, интуиция безупречно действует в отношении сознания. Интеллект находится между ними - коридор, по которому нужно пройти, мост, который нужно пересечь. Но есть многие люди, миллионы людей, которые никогда не пересекают мост. Они просто сидят на мосту, думая, что прибыли домой.

Дом - на дальнем берегу, за мостом. Мост соединяет инстинкт и интуицию. Но все зависит от тебя. Ты можешь начать строить на мосту дом - тогда ты заблудишься.

Интеллект не станет тебе домом. Это очень небольшой инструмент, который нужно использовать лишь для того, чтобы перейти от инстинкта к интуиции. Поэтому разумным можно назвать только человека, который использует интеллект, чтобы выйти за его пределы.

Интуиция экзистенциальна. Интуиция естественна. Интеллект только спотыкается в темноте. Чем быстрее ты выйдешь за пределы интеллекта, тем лучше; интеллект может быть преградой для тех, кто думает, что за его пределами ничего нет. Интеллект может быть прекрасным путем сообщения для тех, кто понимает, что за его пределами, бесспорно, что-то есть.

Наука остановилась на интеллекте - именно поэтому она не может воспринять ничего от сознания. Интеллект без разбуженной интуиции - одна из самых опасных вещей в мире. И мы живем под угрозой интеллекта, потому что интеллект дал науке огромные силы. Но эти силы находятся в руках детей, не в руках мудрецов.

Интуиция делает человека мудрым - назовите это просветлением, назовите это пробуждением; все это просто разные названия мудрости. Лишь в руках мудрости интеллект можно использовать, как прекрасного слугу.

И инстинкт с интуицией прекрасно действуют вместе: один на физическом уровне, другая на духовном уровне. Все проблемы человечества сводятся к тому, что оно застряло посередине, в уме, в интеллекте. Тогда ты получишь страдание, тревогу, агонию и бессмысленность, и все возможные напряжения без всякой возможности выхода.

Интеллект из всего делает проблему и не знает совершенно никаких решений. Инстинкт никогда не создает никаких проблем, и ему не нужны никакие решения; он просто действует естественно. Интуиция - это чистое решение, в ней нет никаких проблем. У интеллекта есть только проблемы, никаких решений нет.

Если ты правильно видишь разделение, понять это очень просто: если недоступен инстинкт, ты будешь жить, как мертвый. А если недоступна интуиция, в твоей жизни не будет смысла - ты просто тащишься по жизни. Это своего рода овощное существование.

Интуиция приносит смысл, славу, радость, благословения. Интуиция дает вам секреты существования, приносит безмерное молчание, безмятежность, которые нельзя потревожить и нельзя отнять.

С инстинктом и интуицией, действующими вместе, ты можешь также использовать по назначению и интеллект. Иначе у тебя есть только средства, но нет целей. Интеллект не имеет никакого понятия о целях. Это создало сегодняшнюю ситуацию в мире - наука продолжает производить вещи, но не знает, зачем. Политики продолжают использовать эти вещи, не сознавая, что они разрушительны, что они готовят всемирное самоубийство. Мир нуждается в великом бунте, который вывел бы его за пределы интеллекта, в тишину интуиции.

Само слово *интуиция* [Intuition (англ)] нужно понять. Вы знаете слово "обучение" [Tuition (англ)] - обучение приходит снаружи, вас учит кто-то, учитель [Tutor (англ)]. Интуиция означает что-то такое, что внутри твоего существа; это твой потенциал, и именно поэтому она называется *интуицией* [In (англ.) - здесь, внутри]. Мудрость никогда не бывает заимствованной, а заимствованное никогда не бывает мудростью. И пока у тебя нет своей собственной мудрости, собственной ясности, собственных глаз, чтобы видеть, ты не сможешь понять тайну существования.

Что касается меня, я всецело за инстинкт. Не тревожьте его.

Все религии учили вас идти против инстинкта - что такое пост, как не нарушение инстинкта? Твое тело голодно и просит пищи, а ты по духовным причинам моришь его голодом. Странная духовность владеет вашими существами. Это должно называться глупостью, а не духовностью. Инстинкт просит воды, тело испытывает жажду; телу это нужно. Но ваши религии... Джайнизм никому не разрешает даже пить воду ночью. Что касается тела, оно может хотеть пить, особенно летом и в такой стране, как Индия, - а джайны есть только в Индии. В детстве я испытывал чувство вины, потому что мне приходилось красть ночью воду. Жарким

летом я не мог спать без того, чтобы не попить воды хотя бы один раз за ночь, но при этом я чувствовал, что делаю что-то нехорошее, что совершаю грех. Людям навязывают странные и глупые идеи.

Я за инстинкт. И это один из секретов, которые я хочу вам раскрыть: если ты всецело за инстинкт, тебе легко будет найти дорогу к интуиции. Потому что они - одно и то же, хотя и действуют на разных уровнях: один действует на материальном уровне, другая - на духовном. Если принять свою инстинктивную жизнь абсолютно радостно, без всякого чувства вины, это поможет раскрыть двери интуиции - потому что они сами ничем не отличаются, отличаются только их уровни. И точно так же, как инстинкт действует прекрасно, тихо и без всякого шума, действует интуиция - и даже еще тише, еще прекраснее.

Интеллект - это беспокойство. Но от нас зависит, сделать его беспокойством или опорой для следующего шага. Встретив на улице камень, ты можешь либо счесть его препятствием, либо опереться на него, чтобы подняться на высший уровень. Те, кто понимает, используют интеллект, как опору. Но массы находятся под контролем религий, которые учат их: "Используйте интеллект как силу, подавляющую инстинкт". Они увлекаются борьбой с инстинктом и совершенно забывают об интуиции. Вся их энергия уходит на борьбу с собственной жизненной силой. И если ты постоянно борешься с инстинктом...

Джайнский монах должен оставаться голым круглый год, даже зимой, даже холодными ночами. Ему нельзя пользоваться матрасом, нельзя укрываться одеялом, он ни днем, ни ночью не может ничем прикрыть свое тело. Он должен поститься. Чем дольше он постится, тем более святым становится в глазах людей такой же обусловленности - тридцать дней, сорок дней... Это борьба против тела. Это подчинение тела и материального, это победа духа над телом. Эта ситуация свойственна всем религиям, с разными суевериями. Они обращают энергию вашего интеллекта против инстинкта, и это разрушает все возможности того, чтобы распустился цветок интуиции.

Интуиция - это мистическая роза, которая ведет тебя к предельному экстазу и бессмертной жизни. Но люди, кажется, абсолютно беспомощны в руках мертвого прошлого. Что бы им ни говорили старые писания, они это делают, не принимая во внимание всю науку человека.

Вот три слоя науки человека. Инстинкту должно быть позволено течь в расслаблении. Никогда ни по каким причинам не вмешивайтесь в него интеллектом. А интеллект нужно использовать, как вход в интуицию. Он просто должен уступить место интуиции, чтобы она могла управлять твоей жизнью. Тогда твоя жизнь - это жизнь несказанного света, сияния. Она становится постоянным празднованием.

Три Ступени Лестницы

Интуиция - высочайшая ступень лестницы, лестницы сознания. Ее можно подразделить на три части: первая и низшая - инстинкт; вторая, средняя, - интеллект; третья, высшая - интуиция.

Все три начинаются с *ин-**. Это осмыслено. Это значит, что все эти качества рождаются внутри. Им нельзя научиться, невозможно их взрастить ни с какой внешней помощью.

* От *In* (англ). - здесь, внутри.

Инстинкт - это животный мир, все животные инстинктивны. Даже если иногда вы видите в них признаки других вещей, это ваша проекция. Например, вы видите в животных любовь - мать смотрит на детей с большой любовью, заботой, и вы думаете, что это не просто инстинкт, не просто биология, это что-то высшее. Ничего высшего нет, это просто биология. Мать делает это, как робот в руках природы. Она беспомощна - она вынуждена это делать.

У многих животных в самцах нет инстинктивных отеческих чувств; напротив, многие из них убивают собственных детей и съедают их. Например, у крокодилов жизнь детенышей подвергается постоянной опасности. Мать защищает детенышей и борется за их жизнь, но отец хочет только хорошо пообедать! У отца нет отцовского инстинкта; фактически отец - это человеческое изобретение. Матери-крокодиле приходится держать детенышей во рту, чтобы защитить их от отца. У нее большой рот - у всех женщин большой рот [Игра слов: "big mouth" (англ.) - болтун, болтушка] - и ей удастся вместить в нем почти дюжину детенышей. В пасти матери, за ее острыми зубами детеныши в полной безопасности. Самое трудное для детей - это сообразить, кто их мать, а кто отец, потому что они выглядят одинаково. И иногда детеныши приближаются к отцу, попадают к нему в пасть, и их больше нет, они больше не увидят света.

Но мать пытается бороться, защищать. Может быть, именно поэтому природа дает крокодилам такое обилие детенышей: каждый год их рождается дюжина. Если ей удастся сохранить хотя бы двоих, это удержит численность вида на прежнем уровне, но ей удастся защитить почти половину детенышей.

Каждый, кто на это смотрит, почувствует, что отец очень жесток, что в нем нет никакого сострадания, любви, а мать ведет себя очень по-матерински. Но вы просто проецируете свои идеи. Мать защищает детенышей без всякой сознательной причины; ее гормоны велят ей их защищать, а отец не имеет с этими гормонами ничего общего. Если ему ввести те же гормоны, он перестанет убивать своих детей. Таким образом, дело не в психологии, дело в химии, это не более чем биохимия.

Девяносто процентов человеческой жизни все еще остается частью животного мира. Мы живем инстинктами.

Ты влюбляешься в женщину, или женщина влюбляется в тебя, и ты думаешь, что это что-то великое. В этом нет ничего великого, это просто инстинктивное волнение: влечение гормонов к противоположным гормонам. Вы просто играете в руках природы. Никакое животное не заботится о тонкостях и нюансах любви, но человек чувствует, что просто инстинкт оскорбителен, унизителен. Твоя любовь - просто биохимия? Твоя любовь - это поэзия, искусство, твоя любовь - это философия, но биохимия? Кажется, вы стыдитесь своей биологии, своей химии, своей природы.

Но это не способ понимания. Ты должен точно понять, что есть что. Различия должны быть очень ясными, иначе ты будешь оставаться в вечном замешательстве. Твое эго будет продолжать заставлять тебя проецировать как можно более высокие вещи на реальность, не превосходящую самый нижний слой.

Твоя любовь - это только иллюзия, создаваемая химией. Только подумай: если удалить

романтическую идею любви, не думаю, что какие-нибудь мужчина и женщина смогли бы выносить секс и его абсурдность. Это выглядело бы так глупо. Только уберите романтические идеи и начните думать в простых терминах биологии и химии; тогда ваш секс заставит вас чувствовать стыд. Хвастаться нечем. Просто представь себя занимающимся любовью с женщиной или мужчиной, без всякой романтики, без всякой поэзии, без Омара Хайяма, без Шелли, без Байрона - просто процесс репродукции, потому что природа хочет воссоздаться посредством тебя, потому что природа знает, что ты умрешь. Ты не постоянен, и прежде чем ты умрешь природа хочет продолжить жизнь. Но человек не может двигаться в секс, если только в нем нет чего-то романтического, поэтому столько дыма поднимается вокруг секса, который он называет любовью. Он притворяется, он даже верит, что это любовь - но наблюдай пристальнее.

Тебя интересует мужчина или женщина. Естественный инстинкт женщины - играть в прятки. Очень странно, что во всех культурах, во всем мире все дети обязательно играют в две игры. У них разные религии, разные культуры, разные расы, разные общества, разные языки - все разное - но, что касается этих двух игр, неважно, родились они в Африке, в Китае, в Америке или в Индии. Одна из этих игр - прятки. Странно, что во всем мире, на всей земле нет ни одной культуры, в которой дети не играли бы в прятки. Кажется, в этом есть что-то инстинктивное, словно они готовятся к какой-то большей игре в прятки. Это только репетиция; впоследствии эта игра продолжается всю жизнь.

Женщина - это всегда игрок, который пытается спрятаться, а мужчина - это всегда герой, который ищет. Для него искать - это вызов: чем больше женщина прячется, тем больший он чувствует вызов, и тем более он взволнован.

Но все дети во всем мире играют в прятки. Никто их не этому учит; как это становится повсеместным? Наверное, это приходит из их внутренней природы - какой-то импульс искать, находить, какой-то вызов.

Эти вещи происходят естественно - никто их не решает, это часть твоей биологической природы. Но природа была достаточно мудра, чтобы дать тебе иллюзию любви; иначе ни в каких целях репродукции и продолжения жизни вы не станете делать все те восемьдесят четыре упражнения, которые предписывает Ватсаяна, - странные, уродливые, глупые. Если убрать любовь, обнаженный секс выглядит действительно животным. Это одна из проблем, которые все время беспокоили человечество и беспокоят до сих пор. Можно только надеяться, что в будущем мы сделаем это более понятным.

Мужчина продолжает искать, убеждать, писать любовные письма, посылать подарки и делать все, что только в его силах; но как только секс удовлетворен, он начинает терять интерес. Это не что-то такое, что он делает умышленно. Он не хочет ранить; особенно он не хочет ранить человека, которого любит. Но так работает биология. Вся эта романтика и вся эта любовь были только дымом, в котором природа пыталась скрыть сексуальную часть, которая сама по себе выглядит уродливо, и поэтому ей придана красивая оболочка.

Но как только работа природы над тобой выполнена, весь этот дым рассеивается. Инстинкт знает только секс. Любовь - это только сахарная глазурь на горькой пиллюле, чтобы тебе легче было ее проглотить. Не продолжай держать ее во рту, иначе ты не сможешь ее проглотить; вскоре тонкая сахарная оболочка растает, и ты выплюнешь горькую пиллюлю.

Поэтому любовники так торопятся, когда занимаются любовью. Зачем торопиться? Почему нельзя подождать? Слой сахара очень тонкий, и они боятся, что если это случится слишком поздно, сахар растворится, и все станет горьким, очень горьким.

Инстинкт не делает тебя человеком, он просто удерживает тебя в состоянии животного - двуногого, но животного.

Вторая ступень, интеллект, дает тебе нечто высшее, чем биология, химия, животная

природа. Интеллект тоже рождается внутри, как и интуиция, как и инстинкт. Нет способа увеличить интеллектуальные возможности; все, что можно сделать, - это реализовать имеющийся потенциал, и это выглядит, как рост интеллекта. Реальность в том, что самый разумный человек использует только пятнадцать процентов своего потенциала; нормальный, обычный, заурядный человек использует только шесть-семь процентов. Восемьдесят пять процентов разума остаются неиспользованными даже у Альберта Эйнштейна или Бертрана Расселла. Эти восемьдесят пять процентов можно реализовать, и они могут стать великим ростом. Ты думаешь, что, конечно, твой разум возрос. Но ты просто открыл заново и вновь предъявил права на то, что всегда было твоим.

Мы нашли способы учить интеллекту и увеличивать силу памяти. Все школы, колледжи и университеты - вся система образования в мире делает только одно: обостряет интеллект. Но возникла проблема, которую не предвидели создатели системы образования. Когда интеллект получает некоторую власть, он начинает вмешиваться в дела инстинкта. Возникают соревнования, борьба.

Интеллект пытается доминировать, и поскольку логика на его стороне: логическое мышление, аргументы, тысяча и одно доказательство - у него может получиться, в том что касается сознательного ума, убедить тебя, что инстинкт - это что-то плохое. Именно поэтому все религии осуждали инстинкт.

Все это только интеллектуальные игры: инстинкт - это часть бессознательного ума, а интеллект - часть сознательного ума, но проблема в том, что сознательный ум - это только одна десятая часть бессознательного. Это похоже на айсберг: одна десятая часть видна над водой, девять десятых скрыты под ее поверхностью. Твой сознательный ум - это только одна десятая часть, но он виден; ты знаешь о нем. Ты ничего не знаешь о своем бессознательном уме.

Сознательному уму учат в школах, в колледжах, а университетах, в церквях, в синагогах - везде. И это настраивает твой сознательный ум *против* бессознательного. Это очень уродливое явление; тебя делают противоестественным, тебя настраивают против самого себя.

Но бессознательный ум всегда молчит; он в глубокой темноте. Он совершенно не заботится о сознательном уме. Что бы ты ни решил сознательным умом, это может быть в любой момент отброшено бессознательным, потому что у него в девять раз больше силы. Он не беспокоится о твоей логике, о логическом мышлении - вообще ни о чем.

Не без причины даже такой человек, как Гаутама Будда, был против того, чтобы посвящать в свою коммуну женщин. Он хотел, чтобы это была чисто мужская коммуна, и чтобы в ней не было никаких женщин. Я против этого подхода, но я понимаю его причину. О его причине нужно подумать. Он осознавал, что как только появятся женщины... что тогда делать с бессознательным умом мужчин? Это вопрос психологии, не религии.

Зигмунд Фрейд, Юнг или Адлер - пигмеи рядом с Гаутамой Буддой. Бесчеловечным кажется не посвящать женщин, но если заглянуть в его прозрение, вы удивитесь: у этого человека были серьезные основания. Дело было не в женщине; он настаивал на самом деле не на том, чтобы не пускать женщин. Он говорил: "Я знаю, что вы не сможете победить бессознательное". В действительности это было не осуждением женщин, это было осуждением учеников. Он говорил, что принятие женщин создало бы ситуацию, в которой бессознательное захватило бы всю власть.

Он всеми возможными способами пытался это предотвратить. Он говорил своим монахам, чтобы они ходили, глядя только себе под ноги, чтобы они не могли увидеть лицо женщины на дороге или где-нибудь еще; самое большее, они могли увидеть ноги. Он говорил своим монахам: "Не касайтесь женщины, не говорите с женщиной". Один из его учеников настаивал. Он сказал:

- В некоторых ситуациях: например, женщина упала на дороге, больна или умирает, - ты

хочешь, чтобы мы не заговорили с ней, не спросили, где она живет? Ты хочешь, чтобы мы ее не касались и не отнесли домой?

Он сказал:

- В таких редких ситуациях, да, вы можете касаться женщины и говорить с ней - но осознавайте, что это женщина.

Это настояние: "Осознавайте" - не против женщины, оно против твоего бессознательного. Если ты очень осознан, возможно, бессознательное не сможет проникнуть в сознательный ум и пересилить его.

Все религии были против женщины - не потому, что они были женоненавистническими, нет; они просто пытались защитить монахов, священников и пап. Конечно, я не согласен с их методологией, потому что это не способ защитить; фактически это делает тебя более воспламеняющимся. Монах, который никогда не касался женщины, который не разговаривал с женщиной, - власть инстинкта над ним будет сильнее, чем над человеком, который жил с женщинами, разговаривал с ними и был с ними таким же непринужденным, как и с любым мужчиной.

Монахи и монахини гораздо *более* подвержены инстинкту. Если ты совершенно отсекаешь инстинкт от удовлетворения, он может стать очень сильным - почти как наркотик - и опьянить тебя, заставить галлюцинировать. И в Средние века были монахи, которые исповедовались перед специальным судом, который сзывал Папа. Это был верховный суд, перед которым всем честным монахам и монахиням предлагалось исповедоваться: "Имели ли вы сношения с дьяволами и ведьмами?" И тысячи признавались: "Да, ночью приходят ведьмы, ночью приходят дьяволы".

Монастырские стены и ограды, конечно, не могут им помешать; это ведьмы и дьяволы! Они точно описывали, как выглядит дьявол, как выглядит ведьма, каким они подвергались сексуальным искушениям, которым они не могли противостоять. Этих монахов и монахинь погребали заживо, чтобы это было уроком для остальных.

Но никто не побеспокоился подумать о том, что к тебе никакая ведьма не придет, даже если ты будешь держать двери открытыми. К тебе никакой дьявол не придет. Почему эти дьяволы и ведьмы приходят только к католикам? - странно! Что плохого сделали бедные католики?

Причина проста. Они подавили секс настолько, что он раскалится в их сознании до кипения. И когда они пытаются заснуть, их сны о чем-то так живы, красочны и реалистичны - в зависимости от того, насколько они были этого лишены. Просто постись день или два, и ты увидишь: каждую ночь во сне тебе будут сниться роскошные пиры. И чем глубже становится пост и чем ты становишься голоднее, тем более и более твой пир будет становиться вкусным, ароматным, красочным, реалистичным. Может случиться, что через двадцать один день поста тебе может начать сниться еда наяву, в состоянии бодрствования. Спать больше не нужно; теперь бессознательное начинает просачиваться в сознательное, даже когда ты бодрствуешь. Многие монахи и монахини признавали, что это было не только ночью; дьяволы и ведьмы приходили заниматься с ними любовью и днем. И они ничего не могли сделать, это было просто за пределами их сил.

Другие религии делали то же самое. Мое усилие здесь прямо противоположно усилиям всех религий, потому что я вижу, что они сделали. Намерение было хорошим, но их понимание было недостаточно глубоким. Я хочу, чтобы женщины и мужчины жили вместе, были знакомы с телами друг друга, с различиями, полярностями, чтобы не было необходимости в том, чтобы носить что-то подавленное в бессознательном.

Как только твое сознание совершенно освободится от подавлений, у твоего инстинкта появится другое качество. Он будет присоединен к разуму. Когда бессознательное больше не

подавлено, когда нет никакой Берлинской Стены между сознательным и бессознательным - стены можно удалить, потому что нет никакого подавления, и нет необходимости в том, чтобы прятать бессознательное - тогда ты можешь входить в бессознательное и выходить из него так же легко, как в своем доме переходишь из одной комнаты в другую.

Это твой дом - Гурджиев часто использовал метафору дома, сравнивая человека с трехэтажным домом.

Первый этаж - это бессознательное, второй этаж - это сознательное и третий этаж - сверхсознательное. Как только между твоим разумом и инстинктом нет конфликта, ты впервые становишься человеческим существом; ты больше не принадлежишь к животному царству. И, по моему, это абсолютно необходимо каждому, кто хочет знать истину, жизнь, существование; каждому, кто хочет знать, кто он такой.

Как ты можешь узнать себя, подавив девять десятых своего ума? Так много всего в себе ты подавил в подвал, и войти туда - выше твоих сил. Все религиозные люди живут в страхе, в дрожи. Чего они боятся? Они боятся собственного бессознательного и собственных подавленных инстинктов, которые стучатся в двери сознательного: "Открой дверь, мы хотим войти! Мы хотим быть претворенными в реальность, хотим быть осуществленными". Чем более они голодают, тем становятся опаснее. Ты окружен голодными волками - каждый инстинкт это голодный волк. И в этом мучении живут так называемые религиозные люди - окруженные голодными волками.

Я хочу, чтобы вы подружились со своим бессознательным. Пусть ваша биология будет удовлетворена до предела. Просто попытайтесь увидеть суть: если биология совершенно удовлетворена, нет никакой борьбы между сознательным и бессознательным. Ты становишься целым, насколько это касается ума; твой ум будет одним целым. Это высвобождает в тебе огромный разум, потому что большая часть твоего разума уходит на подавление. Ты сидишь на вулкане, пытаясь удержать вулкан от извержения. Вулкан начнет извергаться - твоя власть так мала, что она не может сдерживать его вечно; напротив, когда он начнет извергаться, тебя разорвет на столько маленьких частей, что невозможно будет снова собрать их вместе.

Многие сумасшедшие в мире, в сумасшедших домах - кто они? Что случилось с ними? Они распались на части, и нельзя собрать их вместе. Невозможно собрать их вместе, если только не осуществить их подавленные инстинкты. Но есть ли кто-нибудь, чтобы хотя бы сказать это? Из-за того, что я говорил это почти тридцать пять лет, я стал самым непопулярным человеком в мире. Только вчера я увидел в журнале "Штерн" на передовице статью на пятнадцать страниц о моей коммуне, и это только часть серии. Она выйдет в пяти частях, в пяти номерах этого журнала. Заглавие на обложке было: "Государство Секса". Мне это действительно понравилось! И страннее всего то, если просмотреть эти пятнадцать страниц, вы удивитесь. Кто живет в государстве секса? Редакция "Штерна", его редакторы и сотрудники, или мы?

В этом магазине обнаженные, голые женщины - и не просто голые, потому что совершенно голая женщина не так волнует. Ее наготу нужно сделать еще более волнующей, одев ее в сексуальную одежду, таким образом, чтобы некоторые части тела были открыты, а некоторые спрятаны. Таким образом можно снова играть в прятки. Ты можешь начать видеть сны о том, как выглядит эта женщина за всей этой одеждой. Она может быть такой красивой за всей этой одеждой - фактически все женские тела одинаковы, и все мужские тела одинаковы, как только свет выключен, и все краски и различия исчезают. Темнота приносит такое коммунистическое равенство, что в темноте ты можешь любить даже свою жену.

Весь журнал полон секса, но "государство секса" - это мы. Даже "Плэй-Бой" пишет статьи против меня - в каком странном мире мы живем! Но я знаю, почему "Штерн", и "Плэй-Бой", и подобные им журналы, третьесортные, эксплуатирующие человеческую сексуальность... они

продаются миллионными тиражами. "Штерн" продается тиражом два миллиона экземпляров, и каждый экземпляр, по оценкам, читает по крайней мере восемь человек - это значит шестнадцать миллионов.

Почему они должны быть против меня? А они были против меня много лет. Причина в том, что если я добьюсь успеха, этим журналам придется закрывать редакции. Они живут на подавлении. Это простая логика, и именно поэтому они против меня. Священники, которые против секса, против меня, и люди, использующие секс как средство эксплуатации, - "Плэй-Бой", "Штерн", и тысячи подобных журналов во всем мире - тоже против меня. Это кажется странным, потому что они не против Папы; нет ни одной статьи против Папы. "Плэй-Бой" должен быть против Папы, который постоянно осуждает секс. Но нет...

За этим стоит определенная логика: чем больше Папа осуждает секс, тем больше он подавляет секс, и тем лучше продается "Плэй-Бой". Только в моей коммуне никого не интересует "Плэй-Бой" или "Штерн" - кому они нужны? Если я добьюсь успеха, все эти порнографические журналы, литература и фильмы просто обречены на исчезновение. А в них вложены огромные средства, и все они будут мне противостоять - они будут мне противостоять, осуждать меня, называть пропагандистом секса, словно я распространяю сексуальность.

Если кто-нибудь и распространяет сексуальность, это, должно быть, ваш Бог. Я не имею к этому никакого отношения. Он продолжает создавать детей при помощи сексуальных гормонов. Он должен это прекратить - он должен послушаться Папу! Но эти журналы не против Бога, потому что он обеспечивает их рынком. Папы и порнографисты состоят в глубоком заговоре - и они объединились против меня, потому что я пытаюсь испортить им игру.

Оба эти вида людей эксплуатируют подавление; поэтому - и это логично, - они против меня во всем; мне противостоят и те, и другие. "Штерн", по крайней мере, не должен был бы быть против меня, если бы я создал государство секса; они должны были бы быть довольны и дружелюбны. Но нет, они в абсолютном гневе. Может быть, они даже сами не сознают, что злы на меня; может быть, они делают это абсолютно бессознательно, но у этого бессознательного есть свои собственные причины.

Подави что угодно, и это становится ценным. Подави еще больше, и это станет ценнее. Не подавляй, и это потеряет всякую ценность.

Вырази это, и оно испарится.

Я могу сказать миру, что моя коммуна - это единственное в мире место, где секс ничего не значит; у него нет никакой ценности. Никто о нем не беспокоится; никто не мечтает о нем, никто не фантазирует о нем. Фактически люди постоянно мне пишут: "Ошо, что мне делать? Моя сексуальная жизнь совершенно исчезает".

Я говорю: "Что делать? И пусть исчезает. Ничего не нужно делать. В этом и есть вся цель: она *должна* исчезнуть! Не прикладывай никаких усилий, чтобы заставить ее исчезнуть, но если она исчезает, пожалуйста, не прикладывай никаких усилий, чтобы ей в этом помешать. Попрощайся. Замечательно, что она исчезает". Но беда в том, что люди думают, что если секс исчезнет, наверное, теперь не останется ничего, потому что секс наполняет всех их волнением, экстазом и радостью.

Нет, на самом деле тебя ждет так много. Пусть секс исчезает, чтобы твоя энергия стала доступна для высшего вида радостей, для высшего вида экстаза.

Когда бессознательное и сознательное встречаются, потому что в бессознательном ничто не подавлено - и это мгновение их встречи и слияния, - в это самое мгновение перед тобой раскрывается великая возможность. Поскольку ты больше не вовлечен в низшее, вся твоя энергия становится доступной для высшего.

Ты посередине, в сознательном уме. Но поскольку есть бессознательное, ты остаешься

вовлеченным в его подавление, продолжаешь его подавлять - не бывает так, что однажды ты его подавил, и с ним покончено. Тебе придется подавлять постоянно, потому что оно будет всплывать снова и снова.

Это как отскок мяча. Ты бросаешь его, и он отскакивает к тебе. Чем с большей силой ты его бросаешь, тем с большей силой он к тебе возвращается. Такая же ситуация - с твоими инстинктами. Ты их подавляешь, и чем больше энергии ты вкладываешь в подавление, тем больше энергии они получают, чтобы к тебе вернуться. Откуда еще им брать энергию? Это твоя энергия. Но когда ты совершенно свободен от бессознательного и его подавления, оно тихо и ясно; тогда доступна вся твоя энергия.

Энергия характеризуется фундаментальным принципом: она не может оставаться статичной, она должна двигаться. Движение в ее природе. Это не вещь, которую ты куда-то кладешь, и она остается на месте. Нет, она должна двигаться - это жизнь. Поэтому, когда нет причины двигаться вниз, остается только одно направление - вверх. Двигаться больше некуда. Она начинает ударять в твое сверхсознательное, и ее толчки в бессознательное так приятны и приносят такую радость, что все ваши сексуальные оргазмы перед ними просто бледнеют. Ты не можешь этого вообразить, потому что это не количественная разница, о которой я мог бы сказать: "Количество в тысячу раз больше". Разница в качестве, и вообразить это невозможно. Как сравнить это с твоим сексуальным оргазмом? Но это единственная в жизни вещь, посредством которой можно указать на что-то высшее.

Когда энергия начинает ударять в твой высший мир, которого ты до сих пор не осознавал, это вызывает постоянный дождь радости. Сексуальный оргазм так быстротечен, что к тому времени, как ты узнаешь, что он начался, он уже кончился. Ты знаешь его только по воспоминаниям; ты на самом деле не осознаешь его, когда он происходит. Из-за этой быстротечности ты оказываешься более и более привязанным к нему, потому что помнишь, что что-то случилось, что-то потрясающее, поэтому: "Войдем в это снова; давай войдем в это снова". Но нет способа...

Прежде чем оргазм наступает - ты знаешь, что он наступает, потому что у тебя в голове начинает звонить колокол. Этот колокол действительно звонит: "Он приходит!" Ты знаешь, что он приходит... ты знаешь, что он прошел. Колокол смолк, он больше не звонит, и ты выглядишь, как дурак! Между ударом колокола и его остановкой ты выглядишь, как дурак. Может быть, мужчина чувствует больше стыда; именно поэтому после занятия любовью он просто отворачивается и засыпает. Женщине не так стыдно по той простой причине, что она не настолько активный партнер; мужчина выглядит глупо, потому что он активен.

Стоит лишь небольшой энергии коснуться высшего уровня твоего сознания, сверхсознательного - лишь небольшое прикосновение, и на тебя изливается радость, которая длится. Энергия продолжает ударять и мало-помалу просачивается к самому центру сверхсознательного. Ты не имеешь к этому никакого отношения: твоя работа окончена, когда ты перестал подавлять и очистил свое бессознательное. Тогда тебе нечего больше делать; тогда все, что нужно, делает твоя энергия. И когда ты достигаешь центра, в тебе начинает действовать новая способность - и это интуиция.

Центр бессознательного - инстинкт.

Центр сознательного - интеллект.

Центр сверхсознательного - интуиция.

Инстинкт заставляет тебя что-то делать, принуждает тебя что-то делать против твоей воли. Интеллект помогает найти пути, если ты хочешь сделать определенную вещь, или, если ты не хочешь что-то делать, найти способы этого не делать. Функция интеллекта - найти способ.

Если ты хочешь следовать *интеллекту*, интеллект найдет способ. Если ты так называемый

религиозный человек, псевдорелигиозный человек, и хочешь идти против своих инстинктов, интеллект найдет способ. Это могут быть странные способы, но интеллект в твоём распоряжении: он сделает все, что ты только ни пожелаешь. Он ни за, ни против ничего, он просто в твоём распоряжении.

Если человек психически здоров, он будет использовать интеллект, чтобы удовлетворить свое бессознательное. Чем скорее оно будет удовлетворено, тем лучше, чтобы ты мог освободиться от него. Осуществление бессознательного означает свободу от него.

Если ты так или иначе тронулся - католик, протестант, или что-то в этом роде... в мире есть все разновидности тронутых. Ты можешь выбрать, как именно тебе тронуться, стать ли индуистом, мусульманином, джайном, буддистом - есть все разновидности. Нельзя сказать: "Нет разнообразия" - ты не можешь этого сказать; за тысячи лет человеком были предусмотрены почти все возможные способы тронуться. Ты можешь решить, на чем остановить свой выбор; но, что бы ты ни выбрал, это будет одно и то же.

Никто тебе не рассказывал, как использовать интеллект, чтобы удовлетворять свое бессознательное, биологию, химию. Они твои - какая разница, химия это, биология или физиология? Это часть тебя, а природа никогда ничего не дает без причины. Удовлетвори ее, и это удовлетворение откроет путь для твоего высшего потенциала.

Все религиозные люди так привязаны к низшей части своего существа - именно поэтому они выглядят такими печальными и виноватыми. Они не могут радоваться. Иисус продолжает говорить этим людям: "Радуйтесь", а с другой стороны, говорит: "Помните об аде". Он ставит людей перед дилеммой! Показывает им путь в ад - в ад ведет удовлетворение своей природы; а чтобы попасть в рай, нужно пойти против своей природы.

Но если идти против своей природы, это создает ад здесь, на земле.

Я хочу создать рай здесь, сейчас. Зачем откладывать такую хорошую вещь?

Вещи, недостойные внимания, вы можете откладывать - но рай? Я не готов отложить его ни на завтра, ни на следующую секунду. Ты можешь получить его здесь и сейчас; все, что нужно, - это чистое сознание. Осуществленная, удовлетворенная, биология успокаивается, химия успокаивается и отдает тебе всю энергию, которая уходила на эти уровни. Эта энергия устремляется вверх сама по себе и останавливается только в центре сверхсознательного ума. А там начинает действовать интуиция.

Что такое интуиция? Интуиция в некоторых смыслах подобна инстинкту, в некотором смысле абсолютно отличается от инстинкта; в некотором роде как интеллект, в другом абсолютно отличается от интеллекта. Вам придется ее понять, потому что это в вас тончайшее.

Интуиция похожа на инстинкт в том, что с ней ничего нельзя сделать. Это часть твоего сознания, точно как инстинкт - часть твоего тела. Ничего нельзя сделать с инстинктом, и ничего нельзя сделать с интуицией. Но точно так же, как ты можешь позволить своему инстинкту осуществиться, ты можешь дать полную свободу осуществиться и интуиции. И тебя удивит, какие силы ты носил в себе до сих пор.

Интуиция может дать тебе ответы на предельные вопросы - не вербально, но экзистенциально.

Не нужно спрашивать: "Что такое истина?" - инстинкт этого не услышит, он глух. Интеллект услышит, но он может только философствовать; он слеп, он ничего не видит. Интуиция *видит*, у нее есть глаза. Она *видит* истину; нет речи о том, чтобы о ней думать.

Ни инстинкт, ни интуиция не зависят от тебя. Инстинкт - это сила природы, бессознательная сила, а интуиция - в руках сверхсознательной вселенной. Сознание, окружающее всю вселенную, океаническое сознание, в котором мы все лишь небольшие острова - или, лучше сказать, айсберги, потому что мы можем растаять в нем и стать с ним одним.

В каком-то смысле интуиция прямо противоположна инстинкту. Инстинкт всегда ведет тебя к другому; его осуществление всегда зависит от чего-то, отличного от тебя. Интуиция ведет тебя только к самому себе. В ней нет зависимости, нет потребности в другом; в этом ее красота, свобода и независимость. Интуиция - это возвышенное состояние, которому ничего не нужно. Она так полна собой, что нет места ни для чего другого.

В каком-то смысле интуиция похожа на интеллект, потому что это разум. Интеллект и разум похожи, по крайней мере на поверхности, но и только. Интеллектуальный человек необязательно разумен, а разумный человек необязательно интеллектуален. Можно найти фермера настолько разумного, что даже великий профессор, очень интеллектуальный, будет перед ним карликом.

[Читать полный вариант книги](#)